

Независимая газета, - 1998, - 17 окт. - с. 7

ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТОТ МАНЬЕРИЗМ!

Нина Ананиашвили не любит выступать в Кремлевском дворце, но готова это делать, чтобы ее увидело как можно больше простых людей

Екатерина Барабаш

НИНА, для начала напрашивается вполне банальный и закономерный вопрос: как сейчас, в условиях кризиса, выжить Большому театру? Тем более общеизвестно, что чем больше говорят у нас о сохранении национального достоинства, тем меньше о нем заботятся на деле.

— Что там говорить, трудно сейчас всем, и артисты не исключение. А что касается непосредственно Большого театра, то ему нелегко уже давно. Если еще недавно мы не знали слова «спонсоры», то сейчас только и занимаемся их поисками. А на данный момент исчезли и те, которые были. Поэтому приходится отказываться от новых проектов, что очень обидно. Хотя зарплату, слава Богу, пока платят. Но театр всегда жил за счет гастролей, и я думаю, чего бы это ни стоило, но Большому надо обязательно гастролировать, тогда он сможет хоть как-то удержаться на плаву.

— Сейчас художественным руководителем Большого театра стал ваш многолетний партнер Алексей Фадеев. Как вы думаете, что он может и должен сделать в организационном и художественном плане?

— Я очень огорчилась, что он перестал танцевать, перестал быть моим сценическим партнером, хотя и остался большим другом. Представьте, ведь все лучшие свои партии и в Большом, и на Западе, все, чего я добилась и что наработала, — все это было связано с Алексеем. Он все время был рядом. Это одна из причин, почему я не ушла из театра, — мои педагоги и мой партнер. Мне без него очень тяжело. Но это мои личные переживания. А если смотреть шире, Алексей — большое приобретение для руководства Большого. Это очень образованный, очень умный человек: согласитесь, мало кто мо-

Фото ИТАР-ТАСС

жет уйти вовремя, срок в срок, в 38 лет. А он сумел вовремя остановиться. Алексей — профессионал высочайшего класса, и он прекрасно знает, что хорошо, а что плохо и что надо исправить. Но самое главное — это то, что он невероятно ответственный человек, и ему верят наши партнеры на Западе. Это ведь огромная редкость, мы же сами себе чудовищно испортили репутацию своей необязательностью, когда подписываем один контракт, а потом начинаем требовать изменения условий. А возвращаясь к Фадееву: мы за десять лет нашей совместной работы ни единого раза не подвели ни продюсера, ни делового партнера. Так что я думаю, отчасти благодаря этому Алексею удастся что-то наладить в театре.

— 20 октября вы будете танцевать на сцене Кремлевского дворца в спектаклях «Сны о Японии» и «Прелести маньеризма». Вы уже танцевали этот спектакль и в Париже, и в Токио, везде был большой успех. Что вы можете сказать о ваших исполнительских выступлениях?

— Он действительно везде проходил более чем успешно. Но самое удивительное, что его на ура приняли и в самой Япо-

Американский биографический институт, издающий справочник «Who is who», признал Нину Ананиашвили «женщиной 1997 года» «за выдающиеся заслуги в области классического искусства». Прима-балерина Большого театра и многих музыкальных театров мира в последние годы активно формирует собственный балетный репертуар, выходя за рамки традиционных балетных спектаклей, приглашает молодых хореографов для создания новых балетов, в которых вместе с ней выступают ведущие солисты балета ГАБТа. Одна из таких премьер будет показана 20 октября в Москве, в Кремлевском дворце при содействии фирмы «Постмодернтеатр» и Альфа-банка и приурочена к 5-летию «Постмодернтеатра».

нии. Когда японцы узнали, что мы поставили спектакль по мотивам театра Кабуки, они поначалу отнеслись к этому очень настороженно. Еще бы, это их национальный материал. Но потом — как они нас благодарили, вплоть до того, что мы чуть ли не вернули какие-то утраченные давно в Кабуки сцены. К тому же они не могли не оценить того, что мы никого не копировали, это была сплошная фантазия на музыку японских ударных инструментов. Поэтому, собственно, мы и назвали это «Сны».

— А как вообще появилась эта идея — взять за основу театр Кабуки?

— Дело в том, что у меня давние хорошие отношения с Японией. Я не раз там бывала, неоднократно видела Кабуки. Театр Кабуки, кстати, очень похож на дивертисмент: там такой же принцип, когда берутся не связанные между собой сюжеты и объединяются в спектакль. А потом мы познакомились с японским ансамблем ударных инструментов — их музыка мне очень понравилась, она такая ясная, динамичная, потрясающе органично сочетается с танцем. Японский композитор Леонард Ето написал по нашей просьбе музыку, мы все это представили Алексею Ратманскому и сказали ему: «Ставь на эту музыку что хочешь». Отобрали сюжеты, распределили их между семью исполнителями, показали Ратманскому уже готовые эскизы — и начали работать.

— Не считаете ли вы, что появление такого спектакля, как «Прелести маньеризма», с его привкусом изысканной пародийности в адрес классического балета, свидетельствует о закате эпохи «серьезных» балетных спектаклей, о переходе к балетным «малым формам»?

— Уверена, что нет. Более того, я убеждена, что не может существовать настоящего театра без «Лебединого озера», без «Баядерки», без «Спящей кра-

савицы». Можно кричать сколько угодно — надоело старье, давайте что-нибудь новое! — но я знаю по опыту, что стоит сосредоточиться на новом, те же люди начнут требовать это самое «старье». Другое дело, что балетные постановки быстро стареют, их надо обновлять, а это не всегда просто.

— Не страшно зато танцевать в Кремлевском дворце? Все-таки шесть тысяч зрителей...

— А кроме того, еще сцена какая-то вытянутая в длину. Конечно, зал не самый удобный. Но я прекрасно понимаю, что в Большой театр попасть сейчас невозможно, на спектакли ходят одни и те же, избранные. А мне очень хочется танцевать для широкого зрителя, я мечтаю, чтобы меня увидело как можно больше народу. Такое желание нормально для любого артиста, а в наше время, когда цены в Большой театр недоступны, — тем более. Ради этого я готова пожертвовать какими-то удобствами, привычной сценой.

— Ваше сотрудничество с Алексеем Ратманским оказалось очень плодотворным. Есть ли у вас еще совместные планы?

— Планы-то есть, и мне очень нравится работать с Ратманским. Но, сами понимаете, это все деньги. Я считаю, что предстоящий спектакль в Кремлевском дворце — это результат подвига (я не преувеличиваю!) фирмы «Постмодернтеатр» и Альфа-банка. Кстати, пользуясь случаем, чтобы поздравить «Постмодернтеатр» с первым, пятилетним, юбилеем. Мне очень приятно, что для празднования своего юбилея они выбрали именно нас, мне вообще очень приятно с ними иметь дело — это первая продюсерская фирма на моей памяти, которая всегда четко выполняет свои обязательства. Так вот, если найдутся еще люди с деньгами, которые так же любят искусство, наше сотрудничество с Алексеем Ратманским продолжится.